

ИДЕИ И ПОЛИТИКА В ИСТОРИИ

ХОСНИ МУБАРАК: «ПОСЛЕДНИЙ ФАРАОН» ЕГИПТА

О.С. Чикризова

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу президентства Хосни Мубарака – лидера Египта на протяжении 30 лет (1981–2011 гг.). Автор создает политический портрет Х. Мубарака, освещает ключевые направления и особенности его внутренней и внешней политики.

Ключевые слова: Хосни Мубарак, Египет, внутренняя политика, внешняя политика, «арабская весна».

История свидетельствует о том, что отношение к наиболее выдающимся деятелям всегда неоднозначно. Посредственности не вызывают дискуссий среди ученых и обывателей, в то время как личности, оказавшие существенное влияние на ход истории, всегда находятся в центре внимания, становятся объектами критики, подчас несправедливой и жестокой.

Как писал египетский историк Джамаль ад-Дин Хамдан, «в Египте правитель подобен Богу до тех пор, пока он не падет. Он вне всякой критики до тех пор, пока не покинет свой пост. Он воплощает историю и географию Египта до тех пор, пока не будет заменен кем-то другим. Правитель всегда воспринимает Египет как свою частную собственность, свою вотчину или свою очень большую деревню. Он есть государство и родина. Преданность родине – это синоним преданности его режиму и ему лично... Любая критика в адрес Египта воспринимается как критика в адрес личности правителя и, следовательно, как непростительная измена» [Цит. по: 11. Р. 1].

11 февраля 2011 г. о своей отставке объявил Хосни Мубарак – четвертый Президент Арабской Республики Египет (АРЕ), продержавшийся у власти 30 лет. Это решение стало уступкой требованиям сотен тысяч египтян,

вышедших на центральную площадь Каира ат-Тахрир 25 января 2011 г. Так закончилась целая эпоха в истории Египта. С политической сцены сошел, униженный и подавленный, «последний египетский фараон» – Х. Мубарак, которого теперь критикуют все: и вечные противники, и зарубежные партнеры, и соратники из числа военных, и даже те, кто до событий «арабской весны» 2011 г. никогда о нем не слышал.

Каким же лидером был Хосни Мубарак? Каковы основные черты и направления его внутренней и внешней политики? И каким он оставил Египет после своего ухода с поста президента?

Мухаммед Хосни Мубарак родился 4 мая 1928 г. в деревне Кафр аль-Мусайлаха округа Шибин аль-Кум провинции Минуфийя в семье инспектора Министерства юстиции ас-Сайид Ибрагима Мубарака. Хосни был одним из пятерых детей.

Люди, знавшие Хосни Мубарака, когда он был подростком, отмечали, что он был решительным, инициативным, всегда серьезно относился к делу и полагался на самого себя. Учитель арабского языка в школе Шибин аль-Кума вспоминал о том, что в юные годы Х. Мубарак отличался от сверстников тем, что регулярно и с легкостью выполнял домашние задания и увлекался спортом. Многие из школьных товарищей будущего Президента отмечали его обязательность и ответственность, а также то, что среди своих одноклассников он выделялся своими познаниями в области арабского языка и истории [6. С. 80].

Избрав военную карьеру, Хосни Мубарак в 1947 г. поступил в общевоинское военное училище, которое окончил в 1949 г. в чине лейтенанта. В 1950 г. Мубарак завершил обучение в авиационном училище по специальности «Летчик-истребитель».

В годы учебы Х. Мубарак не проявлял интереса к деятельности политических партий и движений. Он не принимал участие в дискуссиях и спорах по общественно-политической проблематике в молодежных клубах, не был вовлечен в деятельность каких-либо религиозно-политических организаций. Х. Мубарак отличался необычайной цельностью личности, собранностью и целеустремленностью. Его воля, способности и энергия были целиком сосредоточены на изучении авиации, овладении секретами летного мастерства и профессиональном росте [6. С. 81].

Х. Мубарак не раз проходил курсы повышения квалификации летчиков в Советском Союзе, а в 1965 г. окончил Военную академию им. Фрунзе, где изучал тактику и стратегию командования крупными авиационными соединениями.

После возвращения на родину Мубарак был назначен начальником одной из крупнейших военно-воздушных баз. Прекрасная профессиональная подготовка, пунктуальность и немногословность Мубарака, его исполнительность и спортивная выправка сделали его заметным в военных кругах. По-

степенно он стал пользоваться доверием военного, а затем и политического руководства страны.

Политическая карьера Х. Мубарака началась в 1975 г. с назначения на пост вице-президента страны. За 6 лет исполнения обязанностей вице-президента Х. Мубарак вошел в ограниченное число людей, причастных к выработке важнейших государственных решений, и приобрел солидный политический опыт. В результате он оказался очень хорошо подготовленным к исполнению президентских обязанностей. Х. Мубарак прекрасно знал положение дел в стране, расстановку политических сил. В отличие от своего предшественника – «политика в военной форме», – Мубарак стал «военным в гражданской одежде» [8. С. 219].

А. Садат и Х. Мубарак составили любопытный политический тандем, так как были полными противоположностями друг друга. А. Садат был порывистым, неистовым, нервным человеком, обладающим богатой фантазией. Он имел склонность произносить длинные речи, любил и умел производить «театральный эффект», поскольку обладал качествами профессионального актера. Х. Мубарак, напротив, был на редкость невозмутимым, выдержанным, скрытным и немногословным. Он никогда не терял присутствия духа, но был скуп на внешнее проявление эмоций: по выражению его лица было невозможно узнать его настроение и мысли [6. С. 84].

А. Садат был хитрым, искушенным политиком, прошедшим через горнило сложной жизни офицера-конспиратора и политическую деятельность бок о бок с Г.А. Насером. В лице Х. Мубарака Садат видел твердого, прилежного и методичного, а главное, преданного и заслуживающего доверия соратника, но никак не возможного противника [6. С. 85].

После убийства А. Садата в 1981 г. Хосни Мубарак становится главой государства. Переизбрание Х. Мубарака состоялось в 1993 г. В 1999 г. он был избран на пост президента в четвертый раз, а в сентябре 2005 г. начался пятый – и последний – президентский срок Х. Мубарака.

За нормализацию обстановки в стране Х. Мубарак в качестве президента взялся с характерными для него неспешностью, основательностью, целеустремленностью и прагматизмом. В целом внутривнутриполитическая жизнь Египта под его руководством стала последовательно развиваться по пути «дозированной демократии». Х. Мубарак подверг определенному обновлению фасад правящего режима, не меняя при этом его авторитарной сущности. Резкие перемены в стране могли привести к непредсказуемым результатам: ситуация в АРЕ, близкая к социальному взрыву, заставляла египетского лидера тщательно обдумывать каждый свой шаг, хорошо представлять и просчитывать все последствия своих действий. Поэтому Х. Мубарак, не будучи по складу характера революционером, предпочитал полумеры, оставлявшие возможности для отступления.

Режим Х. Мубарака в течение 30 лет прочно покоился на «четыре-х слонах» – «своей» партии – НДП (Национально-демократическая партия), ло-

яльной бюрократии, вооруженных силах и разветвленной системе органов безопасности.

Одним из основных достоинств Хосни Мубарака как политика и главы государства было умение подбирать членов своей команды, а, как говорил И.В. Сталин, «кадры решают всё». Египетский Президент знал о том, как важно на всех ключевых постах, на всех уровнях власти иметь своих сторонников. И с первых дней пребывания у власти Х. Мубарак начал постепенно вытеснять с ключевых постов в государственных органах многих политических деятелей периода правления А. Садата. Предлогом для отставок чаще всего служили обвинения в коррупции. Освободившиеся места занимали националистически настроенные деятели, сторонники сбалансированных подходов во внутренней и внешней политике [8. С. 220].

В рамках курса на сохранение лояльности армии правящему режиму и лично главе государства Х. Мубарак продолжил практику своего предшественника по регулярной ротации военных кадров высшего звена. Глава государства самым решительным образом пресекал попытки отдельных чинов высшего командования вооруженных сил Египта чрезмерно усилить их личное влияние в войсках [7. С. 14], видя в этом угрозу стабильности власти.

На протяжении всего своего президентства Х. Мубарак уделял большое внимание борьбе с проявлениями исламского фундаментализма и экстремизма. Придя к власти, он пытался затормозить процесс исламизации государственной и юридической систем АРЕ. Вместе с тем в первое десятилетие правления Мубарака тенденция к дальнейшей политизации ислама, повышения его роли в политике и общественной жизни страны продолжалась.

По мнению российского исследователя В.П. Юрченко, подъем политического ислама в Египте начался после поражения арабских стран в войне 1967 г. Тогда египетское общество осознало, что светский национализм как инструмент арабского национального возрождения ограничен в своих возможностях. Широкие слои населения арабских стран потянулись в мечети, надеясь, что только вера, ислам могут спасти арабов [8. С. 52].

Египетское руководство проводило различие между исламскими экстремистами и умеренными исламистскими группами. И если с умеренными исламистами режим Х. Мубарака пошел на соглашение, разрешив им проповедовать свои идеи и на законных основаниях участвовать в политической жизни страны, то с экстремистами он обращался жестко и не делал им уступок. Египетский Президент считал, что диалог с террористами и воинствующими исламистами невозможен, отмечая, что «всякий раз, когда мы начинали диалог, они становились сильнее. Они добивались диалога, чтобы набирать силу и подбодрить своих сообщников» [Цит. по: 8. С. 265].

Х. Мубараку удавалось контролировать крайне сложную и противоречивую ситуацию в Египте благодаря накопленному опыту политического лавирования, умелому сочетанию в своей государственной деятельности твер-

дости, в частности, в противостоянии исламским экстремистам, с методами убеждения и дипломатической гибкостью.

Х. Мубараку досталось также трудное внешнеполитическое наследие: страна пребывала в изоляции в арабском мире и находилась в сильной зависимости от США. Перед Мубараком, главным кредо которого являлась постепенность, основательность, целеустремленность и прагматизм, стояла сложнейшая задача по выводу Египта из внешнеполитического тупика, возвращению стране центрального положения на Арабском Востоке [8. С. 90].

В период президентства Х. Мубарака АРЕ проводила многовекторную внешнюю политику. Характерной чертой египетской дипломатии эпохи правления «последнего фараона» стали тщательная оценка ситуации и принятие на ее основе продуманных решений исходя из национальных интересов страны, выбор в каждом конкретном случае таких внешнеполитических партнеров, чьи интересы совпадают с интересами Египта и взаимодействие с которыми способно принести положительные практические результаты.

В основе внешнеполитического курса Египта при Х. Мубараке, как и при его предшественнике А. Садате, лежала концепция национальных интересов страны. Однако в редакции нового Президента она выглядела более сбалансированной и респектабельной, декларируя приверженность международному праву, принципам ненасилия в международных делах, преодоление конфронтационности в регионе, невмешательство во внутренние дела других государств, установление цивилизованных и взаимовыгодных отношений со всеми странами, восстановление регионального и международного престижа АРЕ, ее посреднической роли в межгосударственных конфликтах разных уровней, прежде всего на Ближнем Востоке [8. С. 90].

Первым прорывом изоляции Египта в арабском мире стала поддержка Ирака в ирано-иракской войне (1980–1988 гг.), обусловленная двумя ключевыми факторами. Во-первых, Египет, естественно, не хотел усиления иранского влияния в арабских странах. Во-вторых, в Каире видели существование прямой зависимости между безопасностью в зоне Персидского залива и стратегической безопасностью АРЕ [4. С. 128].

В ходе ирано-иракской войны Египет осуществлял поставки оружия Ираку. Каир резко осуждал иранскую позицию отказа от прекращения военных действий и начала мирных переговоров. Однако важно отметить, что поддержка Египтом Ирака вызвала неодобрение Соединенных Штатов и Израиля, которые настаивали на том, чтобы Каир проводил более взвешенную политику в отношении Багдада [8. С. 92]. Но Х. Мубарак следовал национальным интересам Египта даже в условиях серьезного политического давления со стороны США.

Тем не менее, в конце 1980-х гг., уже после завершения ирано-иракской войны, в египетско-иракских отношениях наступил период охлаждения. Х. Мубарак осознавал, что интересы его страны будут поставлены под удар в случае, если Ираку будет позволено доминировать на Ближнем Востоке.

Аналогично думали и в Дамаске. Отношения между Египтом и Сирией долгое время были омрачены наличием серьезных разногласий по вопросам отношения к Ирану, разницей в подходах к ближневосточному урегулированию и конфликту вокруг Ливана. Однако общие опасения, вызванные возрастанием регионального веса Ирака после окончания войны с Ираном, открыли путь для налаживания сотрудничества между двумя странами, объединили усилия «сердца» и «головы» арабского мира в противостоянии выдвинутому Ираку С. Хусейна.

В августе 1990 г. Каир однозначно и резко осудил захват Ираком Кувейта. Более того, Египту удалось использовать этот конфликт и его последующую интернационализацию в своих целях. Так, АРЕ, одна из крупнейших и авторитетнейших стран Ближнего Востока, осознавая свою ответственность за судьбу арабского мира, в этот период стала «рупором» большинства арабских государств, выразителем их позиции, которая заключалась в необходимости пресечь иракскую агрессию в отношении Кувейта.

Важно отметить, что еще до начала агрессии Х. Мубарак пытался играть роль посредника в примирении Ирака и Кувейта. Он нанес ряд визитов – в Багдад, Кувейт и Эр-Рияд, – результатом которых стала договоренность о начале ирако-кувейтских переговоров в Джидде, назначенных на 31 июля и 1 августа 1990 г. Египетский лидер получил также заверение С. Хусейна в том, что он не использует силу против Кувейта. И когда данное обещание было нарушено, Египет осудил оккупацию Кувейта. В связи с этим Каир заявил о своей согласии с военным решением конфликта в рамках ООН. Египетские войска стали частью международных сил антииракской коалиции во главе с США. Однако по геостратегическим и морально-политическим соображениям Каир не был заинтересован в полном разрушении Ирака, а лишь в наказании С. Хусейна за нарушение основных принципов международного права.

На протяжении всего конфликта АРЕ уважала и соблюдала все решения и резолюции, принятые Лигой арабских государств и Советом Безопасности ООН. В итоге, действуя убежденно и прагматично, Египет и лично Хосни Мубарак выиграли от кризиса в Персидском заливе больше, чем кто-либо другой.

При всем своем негативном отношении к режиму С. Хусейна и его внешней политике в 2003 г. Египет выступил против американской военной операции в Ираке, полагая, что эта операция может дестабилизировать военно-политическую обстановку в зоне Персидского залива и на Ближнем Востоке в целом [8. С. 110]. Расчет Х. Мубарака как лидера Египта полностью оправдался: после свержения С. Хусейна Ирак превратился в питательную среду для радикального исламизма и международного терроризма.

Х. Мубараку удалось также добиться военно-политического сближения страны с аравийскими монархиями на основе общего стремления не допустить усиления роли Ирана в арабских делах. Естественно, такое сближение вызвало ухудшение отношений между Тегераном и Каиром. Иран начал ока-

зывать помощь египетским исламистам и всячески пытался помешать восстановлению позиций АРЕ на Ближнем Востоке. В свою очередь, как уже отмечалось, Каир поддерживал Ирак в его войне против Ирана.

Первый шаг к примирению с Египтом сделал Тегеран, предложив Каиру восстановить дипломатические отношения. Однако Х. Мубарак это предложение отклонил. Дипломатические контакты между странами не восстановлены до сих пор, хотя экс-президент АРЕ М. Мурси делал заявление о готовности начать процесс восстановления отношений с Ираном [10].

Для достижения своих внешнеполитических целей Х. Мубарак умело использовал особые отношения Египта с США и наличие дипломатических отношений с Израилем.

Как в Каире, так и в Вашингтоне отчетливо понимали необходимость поддержания тесного партнерства, обусловленного в немалой степени общностью интересов двух государств по таким проблемам, как сдерживание исламского радикализма и терроризма на Ближнем Востоке, успешное приложение усилий, связанных с ближневосточным урегулированием, использование вооруженных сил АРЕ в операциях по поддержанию стабильности в регионе.

Х. Мубарак на протяжении всего своего президентства стремился проводить взвешенный курс во внешней политике, в частности, в отношениях с США. Так, под его руководством египетская дипломатия стала поддерживать лишь те акции Вашингтона, которые не ущемляли национальный суверенитет и интересы Египта.

Несмотря на тесную военно-политическую и экономическую связь с США, АРЕ не хотела исполнять функции «регионального жандарма», поскольку это противоречило собственным целям Каира по восстановлению своих позиций в арабском мире. Подобными соображениями объясняется, например, тот факт, что АРЕ поддержала антитеррористическую операцию США в Афганистане (2001 г.), отказавшись, однако, направить туда свои войска. США также неоднократно пытались вовлечь Египет в военные акции против режима М. Каддафи. Однако враждебные действия против Ливии в союзе с Вашингтоном означали бы для Х. Мубарака полную дискредитацию его режима в глазах арабов.

Справедливости ради необходимо подчеркнуть, что существовала сильная зависимость египетской военной машины от американских поставок и материально-технического обеспечения, отчетливо проявившаяся в ходе войны в Персидском заливе (1990–1991 гг.). Конфликт не только подтвердил рост влияния Каира в арабском мире, но и со всей очевидностью показал зависимость внешней и военной политики Египта от США, продемонстрировал, что АРЕ все-таки не была в состоянии в одиночку играть роль регионального полицейского или стать во главе эффективной региональной коалиции. В Вашингтоне прекрасно осознавали это и полагали, что такая зависи-

мость Египта от США служит своего рода страховкой от возможного возврата АРЕ к конфронтации с Израилем [8. С. 109].

В то же время Вашингтон в целом оценивал позицию Египта по ближневосточному урегулированию как «сдержанную и позитивную». США положительно расценивали готовность АРЕ стать посредником между палестинцами и Израилем, а также между Организацией освобождения Палестины (ООП) и США. Стремление Каира выступать в качестве главного и зачастую решающего звена в вопросах урегулирования арабо-израильского конфликта всегда воспринималось в США сдержанно-одобрительно. Последовательно сменяющиеся американские администрации считали, что близость позиций двух стран по основным аспектам ближневосточного урегулирования заметно облегчала достижение мира в регионе по американскому сценарию, поскольку поддержка Каиром проарафатовского крыла ООП вела к укреплению умеренности в палестинских планах и действиях и неизбежно ослабляла позиции палестинских организаций, ориентирующихся на Сирию [8. С. 97].

В свою очередь, Египет при Х. Мубараке неоднозначно относился к темпам арабо-израильского урегулирования. Египетское руководство полагало, что, с одной стороны, разрешение самого длительного конфликта приведет к стабилизации Ближнего Востока, к ликвидации целого узла противоречий между государствами. Но с другой стороны, быстрое разрешение конфликта может положить конец предоставлению безвозмездной американской помощи и привести к утрате Каиром роли посредника и, соответственно, к чувствительному снижению региональной роли Египта.

Таким образом, Египет в период президентства Х. Мубарака, как и при А. Садате, продолжал играть роль стратегического союзника западных демократий в афро-арабском регионе [3. С. 56], выполняя функции проводника их интересов.

Египет можно считать образцом прагматичного подхода к Израилю. Х. Мубарак выработал удачную формулу египетско-израильских отношений. Выдвигая тезис о том, что мир на Ближнем Востоке для него является стратегической целью, Египет одновременно подчеркивал, что нормализация отношений с Израилем ставится в зависимость от решения палестинской проблемы и уважения прав палестинцев. Данная позиция давала возможность оказывать давление на Израиль, а в определенной степени и на США. Такая внешняя политика, направленная на защиту общеарабских интересов, с симпатией и одобрением воспринималась в арабских государствах региона.

Партнерство с Тель-Авивом омрачалось также тем, что Израиль является нелегальным членом «ядерного клуба». АРЕ при Х. Мубараке считала наличие ядерного оружия у Израиля одной из главных угроз своей безопасности. Так, когда Вашингтон в ходе информационной подготовки свержения режима С. Хусейна в Ираке заявлял о наличии оружия массового уничтожения (ОМУ) у Багдада, Х. Мубарак продемонстрировал свое отношение к это-

му обвинению, сказав, что в таком случае следует начать с Израиля, у которого ОМУ точно имеется. Египетский Президент подчеркнул, что именно такое решение будет единственно правильным и справедливым, а также поможет урегулированию арабо-израильского конфликта [8. С. 120].

Х. Мубарак также заявлял о том, что Египет выступает за превращение Ближнего Востока в безъядерную зону [9], и декларировал отсутствие у АРЕ ядерных амбиций. Подтверждением этому служит тот факт, что в апреле 1996 г. по инициативе Египта 49 из 53 стран Африки подписали Договор о превращении Африканского континента в зону, свободную от ядерного оружия [1. С. 58]. Х. Мубарак в своих выступлениях не раз подчеркивал, что Египет может стать обладателем ядерного оружия, только если будет необходимо ответить на ядерную угрозу со стороны Израиля [8. С. 130].

В свою очередь, Израиль всегда был серьезно обеспокоен демографической ситуацией в Египте. Рост численности египтян, среди которых преобладает молодежь от 15 до 30 лет, неудовлетворенная уровнем жизни и отсутствием перспектив для себя, мог вызвать обострение социально-экономических проблем. Так и произошло в начале 2011 г., когда по Египту прокатилась волна демонстраций и протестов, вынудившая Х. Мубарака уйти в отставку и приведшая к власти ассоциацию «Братьев-мусульман». Нельзя исключать, что приход к власти в странах Ближнего Востока и Северной Африки исламистских сил, откровенно враждебных Израилю, может при определенных обстоятельствах привести к развязыванию новой антиизраильской войны в регионе.

Находясь на посту президента Египта, Хосни Мубарак не только вполне успешно направлял египетскую дипломатию, но и сам активно участвовал в реализации основных направлений внешней политики. Благодаря последовательности, взвешенности внешней политики Х. Мубарака, его умению лавировать во взаимоотношениях с другими государствами к голосу Каира стали прислушиваться во всех уголках Арабского Востока.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что политика Х. Мубарака была в целом успешной, но, безусловно, не без промахов. За годы правления Х. Мубарака в Египте получили мощный импульс для развития промышленность и туризм, сотни тысяч человек получили высшее образование, миллионы стали пользоваться Интернетом, а телевизор появился в каждом доме. На международной арене Египет вышел из дипломатической изоляции, более того, даже укрепил свои позиции в арабском мире. В то же время во внутренней политике не была решена проблема безработицы, не был повышен уровень жизни населения, не побеждена коррупция и т.д.

Но Х. Мубарак сделал, как представляется, одну главную ошибку, которая стала для него роковой: он не осознавал, что его время ушло, – молодой и энергичный Мубарак первого десятилетия президентства сменился Мубараком, который не может понять нужды египетского народа и провести эф-

фективные реформы. Наступил кризис его личной власти, его возраст и слишком долгое нахождение на вершине пирамиды власти раздражали народ Египта. Общество, руководимое им, год от года претерпевало кардинальные изменения, а он сам все больше и больше отдалялся от народа, теряя с ним связь.

Народ не прощает ошибок, особенно своим лидерам. И здесь Х. Мубарак не стал исключением. Достаточно было одной искры – успешного и бескровного свержения президента З. аль-Абидина Бен Али в Тунисе, – чтобы Египет забурлил. Манифестанты поднимали плакаты с лозунгами: «Долой Хосни!», «Долой Гамалы!», «Мубарак, уходи!».

Х. Мубарак искренне верил в то, что он единственный, кто может спасти страну от падения в бездну, хотя инициированные им реформы либо не были доведены до конца, либо уже перестали давать результаты. Поэтому протестное движение и массовые выступления египетского народа, который требовал его отставки, стали для Президента Мубарака неожиданностью и шоком, даже личной трагедией. Свидетельством этого является тот факт, что Х. Мубарак дважды терял сознание во время записи своего последнего обращения к нации [2. С. 59].

Как известно, все познается в сравнении. В Египте уже сместили и премьера Х. Мубарака – члена организации «Братья-мусульмане» Мухаммеда Мурси, который пробыл на своем посту всего год. Египтяне говорили о том, что у них «украли революцию», поскольку социально-экономические условия в стране не улучшились, и новый режим не смог справиться со старыми проблемами. Но пройдет еще не один год, прежде чем народ Египта пересмотрит события 2011 г., произведет переоценку результатов этой «революции» и, возможно, по-иному взглянет на личность и плоды деятельности Хосни Мубарака. Он не был идеальным президентом, но он достойно исполнял свои обязанности, решительно и последовательно отстаивал интересы своей страны. Поэтому недопустимо говорить о его неудачах, забывая об успехах и достижениях его президентства. И со временем египтяне поймут это.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абдель Рахман аль-Абдель*. Египетская дипломатия и проблемы разоружения в ООН // Ас-Сияса ад-Даулийя. Каир. Апрель 2001. Вып. 144 (на араб. яз.).
- [2] *Васильев А.М.* Рецепты Арабской весны: русская версия. М.: Алгоритм, 2012.
- [3] *Гусаров В.И.* Х. Мубарак – президент, не нуждающийся в рейтинге // Современные африканские лидеры. Политические портреты / Отв. ред. Н.Д. Косухин. М.: Ин-т Африки РАН, 2001. С. 45–57.
- [4] *Мамед-заде П.* Современная внешняя политика Египта: приоритеты и особенности // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / Под ред. А.Ю. Мельвиля. Т. 6: Новые тенденции в мировой политике. М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 127–141.
- [5] *Сейранян Б.Г.* Хосни Мубарак. Начало политической деятельности // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (новейшая история, экономика и поли-

- тика) / Отв. ред. Б.Г. Сейранян, А.О. Филоник. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1997. С. 310–319.
- [6] *Юрченко В.П.* Армия и власть в Египте // Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма к демократии. Сб. статей / Отв. ред. В.М. Ахмедов. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002. С. 6–18.
- [7] *Юрченко В.П.* Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.). М.: Ин-т изучения Ближнего Востока, 2003.
- [8] Cairo Al-Ahram. 15.01.2005.
- [9] Egypt's Morsi says wants to expand Iran ties. Al-Ahram. 25 June 2012 // URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/2/8/46094/World/Region/Egypt-Morsi-says-wants-to-expand-Iran-ties.aspx>.
- [10] *Najjar F.* The Future of Democracy in Egypt // Critical Middle Eastern Studies. Vol. 17. No. 2. 2008. P. 1–25.

REFERENCES

- [1] *Abdel Rahman al-Abdel.* Egipetskaya diplomatiya i problemi razoruzheniya v OON [Egyptian diplomacy and disarmament issues at the UN] // As-Siyassa ad-Dauliyya. Kair. April' 2001. Vip. 44 (na arab. yaz.).
- [2] *Vasil'ev A.M.* Recepti Arabskoy vesni; russkaya versia [Recipes of the Arab spring: the Russian version]. М.: Algoritm, 2012.
- [3] *Gusarov V.I.* H. Moubarak – prezident, ne nuzhdayouschiisa v reitinge [Mubarak – the president does not need rating] // Sovremennye afrikanskie lidery. Politicheskie portrety / Отв. ред. N.D. Kosukhin. М.: In-t Afriki RAN, 2001. С. 45–57.
- [4] *Mamed-zade P.* Sovremennaya vneshnyaya politika Yegipta: prioritety i osobennosti [Modern foreign policy of Egypt, priorities and peculiarities] // Prostranstvo i vremya v mirovoy politike i mezhdunarodnih otnosheniyah: materialy 4 Konventa RAMI. V 10 t. / Pod red. A.Y. Mel'vil'a. T. 6: Novye tendenzii v mirovoy politike. М.: MGIMO-Universitet, 2007. С. 127–141.
- [5] *Seyranian B.G.* Hosni Moubarak. Nachalo politicheskoi deyatelnosti [Hosni Mubarak. Beginning of political activity] // Arabskie strany Zapadnoi Azii i Severnoi Afriki (novyeishaya istoriya, ekonomika i politika) / Отв. ред. B.G. Seyranian, A.O. Filonik. М.: In-t izucheniya Izrail'a i Blizhnego Vostoka, 1997. С. 310–319.
- [6] *Yourchenko V.P.* Armiya i vlast' v Yegipte [The army and the authorities in Egypt] // Armiya i vlast' na Blizhnem Vostoke: ot avtoritarizma k demokratii. Sb. statei. / Отв. ред. V.M. Akhmedov. М.: In-t izucheniya Izrail'a i Blizhnego Vostoka, 2002. С. 6–18.
- [7] *Yourchenko V.P.* Yegipet: problemi nazionalnoi bezopasnosti (1952–2002 gg.) [Egypt national security issues]. М.: In-t izucheniya Blizhnego Vostoka, 2003.
- [8] Cairo Al-Ahram. 15.01.2005.
- [9] Egypt's Morsi says wants to expand Iran ties. Al-Ahram. 25 June 2012 // URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/2/8/46094/World/Region/Egypt-Morsi-says-wants-to-expand-Iran-ties.aspx>.
- [10] *Najjar F.* The Future of Democracy in Egypt // Critical Middle Eastern Studies. Vol. 17. No. 2. 2008. P. 1–25.

**HOSNI MOUBARAK:
“THE LAST PHARAON” OF EGYPT**

O.S. Chikrizova

The Department of Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the analysis of presidency of Hosni Mubarak – Egypt's leader during 30 years (1981–2011). The author composes a political portrait of H. Mubarak, illustrates key directions and features of his domestic and foreign policy.

Key words: Hosni Mubarak, Egypt, domestic policy, foreign policy, “Arab spring”.